

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МИРА ИСКУССТВА

Жиль Перро – уполномоченный эксперт Кассационного суда в области искусства, основатель первого во Франции независимого кабинета художественной экспертизы, консультант французского Института реставрации, ЮНЕСКО и многих музеев Франции

Интервью : Элен Латиль

Искусству подделки более двух тысяч лет, и никто не стал бы этим заниматься, если бы на подделки не было спроса. Имитировать — одно из свойств человеческой природы. У тех, кто достигал коммерческого успеха, всегда появлялись «последователи». Цены на международном арт-рынке зависят от его конъюнктуры, от мастера и от эпохи создания работы. Современное искусство более уязвимо, требует меньше профессионализма и намного доступнее на уровне используемых материалов. Тогда как создать подделку Рубенса — настоящая профессия. Мы встретились с Жилем Перро и поговорили об искусстве подделки.

Э.Л.: Одно слово эксперта — и произведение будет оценено в миллионы... Иногда складывается ирреальная ситуация. Как вы объясняете феномен, что некоторые эксперты и искусствоведы не в состоянии отличить подделку от оригинала?

Ж.П.: Не надо забывать, что искусство — это бизнес. Действующие лица — это галереи, арт-дилеры, присяжные-оценщики, эксперты... Многие из них вполне профессиональны и иногда замечают подделку... Фальсификатор никогда не работает один, необходима команда. Начиная от искусствоведов, которые будут искать в архивах серию известного художника с целью ее продолжения или придумывают несуществующую серию, с характерным для нее стилем. В аферах задействованы хранители музеев, антиквары, арт-дилеры, эксперты... Часто продают через аукционные дома. В распространении могут участвовать люди с высоким положением в обществе, старые европейские семьи (сами того не ведая), вызывающие больше доверия, если произведение искусства происходит из их частной коллекции. Покупателям необходимо знать историю приобретаемой картины, то есть бывших владельцев и несуществующие предыдущие продажи.

Э.Л.: Вернер Шпис, известный эксперт в области сюрреализма и кубизма, бывший директор Центра Жоржа Помпиду (парижский музей современного искусства), находясь под впечатлением от открытия неизвестных шедевров Макса Эрнста, выписал к ним несколько сертификатов подлинности. А нью-йоркский музей Метрополитен выставил приобретенную подделку Макса Эрнста. Коллекционеры, как и многие крупные музеи мира, не знали имени Вольфганга Бельтраччи, но покупали его работы.

Ж.П.: Вольфганг Бельтраччи был гениальным фальсификатором, продумывал все до мельчайших деталей и мастерски владел техникой стиля, который он подделывал. История происхождения его поддельных картин была представлена фотомонтажом старых фотографий, где его жена Элен позировала в роли своей бабушки Жозефины в имитированном декоре 20-х годов и с «семейной коллекцией» живописи на заднем плане. Вольфганг владел непревзойденным мастерством — подделывать картины немецких и французских художников начала XX века и продавать их за 3–7 миллионов евро. Все было прекрасно сфабриковано, и он заработал на этом целое состояние. Его шедевры-подделки попали в известные музеи мира и в частные коллекции. Но на одной экспертизе он все же попался из-за купленного на рынке тюбика «старых» красок, пигментный состав которых оказался, в свою очередь,

Вверху: подделка Вольфганга Бельтраччи под Генриха Кампендонка, представителя немецкого экспрессионизма. Внизу: подделка Бельтраччи под Фернана Леже.

тоже подделкой (то есть из-за титановых белил, которые стали входить в состав масляной краски только с 1920 года). Так, поддельная картина под Генриха Кампендонка, представителя немецкого экспрессионизма, в 2006 году была продана аукционным домом Lempertz за 2,8 миллиона евро! Махинация была раскрыта только при последующей перепродаже картины.

Э.Л.: Что происходит, когда крупные музеи мира пополняют свои коллекции фальшивыми произведениями искусства?

Ж.П.: Если подделка долгое время висит рядом с подлинником, то тоже становится подлинником... Произведения «сакрализуются» на

Вверху: суд над Ханом ван Меегереном, обвиненном в сотрудничестве с нацистами. Внизу: поддельный Вермеер.

стенах. Когда музеи ошибаются, как и аукционные дома, то предпочитают об этом молчать – другая сторона мира искусства. Еще 20 лет назад, на моей практике с Лувром, я сделал для себя определенные выводы. Меня пригласили произвести экспертизу средневекового шедевра – готических ворот внушительных размеров. После проведенного исследования выяснилось, что это подделка. Таким образом, ворота навсегда остались в запасниках музея, а меня больше никогда не приглашали как независимого эксперта.

Э.Л.: Эли Шакай, известный торговец искусством, был разоблачен из-за игры случая. В 2000 году два крупных аукционных дома выставили на продажу в одно и то же время две идентичные картины Поля Гогена «Ваза с цветами». При раскрытии обмана один из домов, «Кристи», был вынужден ее снять с торгов. Какой процент подделок уходит с аукционов?
Ж.П.: До 30 процентов, зависит от автора, и это сбавляется, если никто

не замечает. В истории Эли Шакай это чистая случайность. Он владел подпольной мастерской, в которой работали китайцы. Так, он купил в свое время подлинного Гогена и подделал его позже, продав фальшивку с настоящим сертификатом. Спустя некоторое время он выставил свой подлинник на «Сотби» – и в то же время появилась вторая картина, но поддельная, на «Кристи». И все бы прошло, если бы не такое непредвиденное стечение обстоятельств.

Э.Л.: И в области русского искусства?
Ж.П.: Русский авангард легко имитировать, и в нем около 50 процентов подделок. Часто подделывают произведения Шагала,

Поддельный Айвазовский

Малевича, Кандинского, Коровина, Айвазовского, Лисицкого... 190 картин Александры Экстер были изъяты с выставки во французском городе Тур, в районе Луары, в 2009 году. Уголовное дело ведется уже почти 5 лет. Во Франции прокуроры не хотят тратить деньги государственного бюджета, а если нет бюджета, нет и экспертизы. Другого рода проблема – это картины неизвестных художников, написанные в манере известного живописца, где малозначимая подпись заменяется на более ценную.

Э.Л.: Как становятся художником-фальсификатором?
Ж.П.: Классическая история – из-за снобизма на арт-рынке, чтобы отомстить миру за непризнание своего таланта, отстоять свое место в искусстве. Ну и материальная необходимость.

Э.Л.: Страдая от такой несправедливости, фальсификаторы все же надеются «сочинить» произведение своей жизни...
Ж.П.: И которое будет признано. Часто при создании подделки художники добавляют незаметный, но отличительный знак в свою работу, в надежде на то, что после смерти история будет раскрыта и все узнают, что это был он. Они заходят далеко в своей мести, таким образом раскрывается психология настоящего фальсификатора, как Хан ван Меегерен, Эльмир де Хорн Джон Майт... К примеру, Ван

Меереген подделывал Вермеера и даже продал одну из своих работ, «Христос и грешница», одному из главарей Третьего Рейха Герману Герингу за 6 миллионов евро (в пересчете на нынешние деньги), за что впоследствии был обвинен в сотрудничестве с нацистами. На суде в подделку для Геринга никто не поверил, и в свое оправдание ему пришлось написать новую картину (под Вермеера) в присутствии надзирателя и будучи уже в тюремной камере.

Э.Л.: По словам легендарного фальсификатора Эльмира де Хори: «Ценность произведения искусства зависит от мнений, и главное не то, что настоящее или нет, а хорошая или плохая подделка».

Ж.П.: В мире искусства в 1950–1970-х Эльмира де Хори знали все. Он окружил свою жизнь обманом, начиная от многочисленных псевдонимов и до созданных им «шедевров» интерпретируемых работ Шагала, Матисса, Пикассо, Модильяни, Вламинка... Он прекрасно схватывал стиль и разрушил миф о непогрешимости мира искусства. Многие коллекционеры и музеи не одозревали, в их коллекциях находились фальшивки на несколько миллионов... Обман раскрылся после скандально известной истории, когда техасский нефтяной магнат Медауз купил большую коллекцию картин: «Модильяни», «Пикассо», «Матисса»... у арт-дилера Фернана Легро.

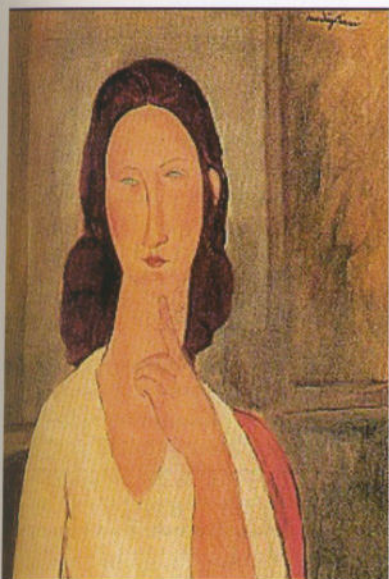
Во время суда де Хори настолько развлекал всех своим остроумием, что смог убедить присяжных, что он не мошенник, а большой поклонник модернистов и его просто использовали! Он был приговорен всего к 2 месяцам лишения свободы. После выхода из тюрьмы он жил на Ибике и продолжал рисовать, но уже подписывался своим именем.

Э.Л.: Вы были экспертом на нашумевшем судебном процессе фальсификатора Ги Риб в 2010 году, сказав, что, если бы Пикассо был жив, он взял бы Риб на работу.

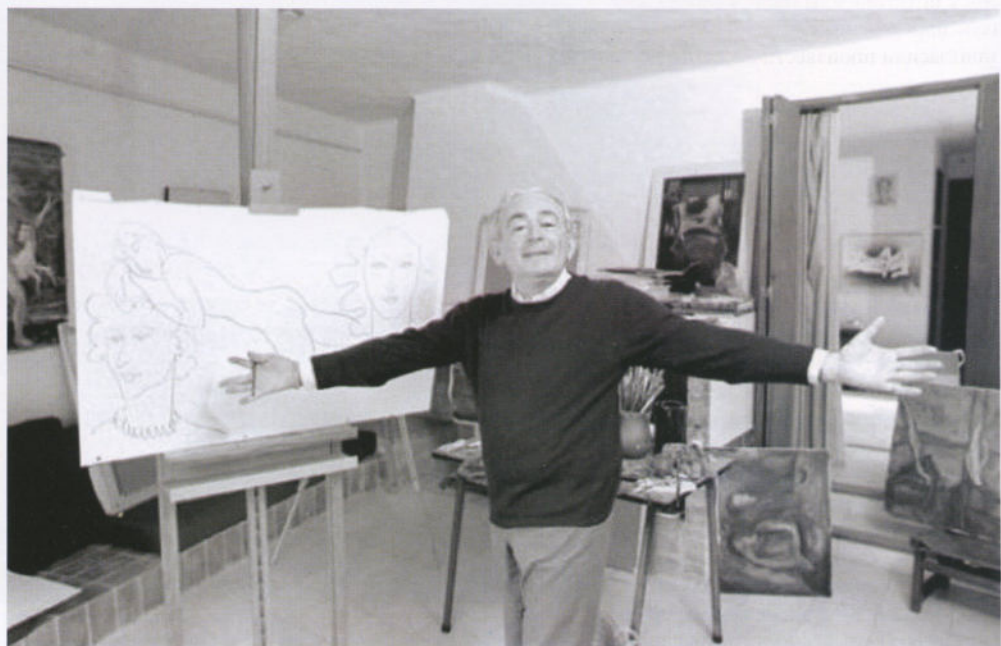
Ж.П.: Да, я анализировал это дело на суде. Его собственным произведениям не хватало «художественного видения» и выразительности. И после знакомства с одним французским арт-дилером, предложившим ему сотрудничество, он подделывал на заказ Пикассо, Дали, Шагала, Модильяни, Ренуара, Матисса, ... Я был поражен такой широтой диапазона. Около 350 полотен. Некоторые были признаны экспертами как настоящие, и даже дочь Шагала приобрела одну картину, будучи уверенной, что это работа ее отца. Дилеры наживали на нем состояния, покупая его полотна за бесценок и перепродавая за миллионы. Риб был в негодовании — ему мало платили, дело приняло драматический оборот и закончилось фиаско: его осудили за подделку произведений искусства и приговорили к 3 годам тюрьмы.

Уничтожение подделок под Джакометти.

Эльмир де Хори и его поддельный Модильяни.

Э.Л.: У вас были осложнения после проведенной экспертизы?

Ж.П.: С неким Жаком Шранцем Фушем, который приходил ко мне в военной форме и выдавал себя за пилота эскадрильи «Нормандия – Неман». Сегодня ему 90 лет. Однажды он показал мне старый семейный снимок своих родителей, с картиной Кандинского на заднем плане. Было заметно, что фотография была сделана в студии с помощью фотомонтажа. Позже он принес мне на экспертизу произведение, выдававшееся за работу Кандинского, и после анализа выяснилось, что это подделка. Начались угрозы... Ситуация разрешилась с участием Интерпола.

Э.Л.: Ваш кабинет переполнен произведениями искусства. Картина Тициана на стене подлинная?

Ж.П.: Да, это работа самого Тициана, который подписал больше картин, чем создал, поскольку понял, что надо продавать. Он получал заказы от королей, кардиналов, всей аристократической верхушки общества и много путешествовал. Поэтому во время его отсутствия работа в ателье продолжалась. Его живопись очень сложно подделать, но проблема в том, что у него были ученики. И сегодня существует значительная разница в ценах между его полотнами, то есть написанными им самим и его подмастерьями.

Э.Л.: По мнению экспертов, все можно подделать. Какие основные методы экспертизы произведений искусства?

Ж.П.: Существуют искусствоведческое исследование и техническая экспертиза, которая позволяет проникнуть в самую суть произведения и изучить послойно химический состав элементов. Благодаря такой экспертизе и происходит в большинстве случаев раскрытие подделок. Во Франции до 1995 года данный анализ был недоступен для частных коллекционеров и применялся только в исследовании музейных экспонатов. Таким образом, искусствоведы, антиквары, галерейщики полагались только на одну свою интуицию, и, конечно, этого было недостаточно. Сейчас ситуация изменилась.

Э.Л.: Что и произошло в недавней напумевшей истории с поддельными картинами Вольфганга Бельтраччи

Подделки Ги Рибба под Шагала, Леже, Ренуара и Матисса.

под Макса Эрнста, когда Вернер Шпис, ведущий специалист творчества Макса Эрнста, заверил подлинность?

Ж.П.: Работы были мастерски имитированы с соблюдением всех правил подделки. Даже вдова Макса Эрнста Доротея Таннинг, увидев работу «Лес 2», подтвердила, что самая красивая картина, написанная ее мужем. Ее приобрел Даниэль Филиппакки, известный коллекционер (возглавляющий крупнейшую издательскую группу Hachette Filipacchi Médias), в 2006 году за 5,5 миллиона евро, купив ее у одного парижского арт-дилера.

Э.Л.: Сегодня фальсификаторы прекрасно осведомлены в области современной экспертизы и стали более предусмотрительными в своем «творчестве». На чем основывается современная экспертиза?

Ж.П.: Первое, базовое исследование – это определение состояния верхнего красочного слоя, проводимое с помощью микроскопа или лупы. Рентгенография и томография

раскрывают тайные подписи, скрытую реставрацию или наличие в другом слое еще одной картины, не обязательно принадлежавшей тому же автору. Молекулярный анализ идентифицирует пигменты и связующие вещества в краске, тем самым добавляя ценную информацию и в большинстве случаев раскрывая подделку. К сожалению, эксперты часто пренебрегают данным исследованием, полагаясь на свою интуицию. Ультрафиолетовые лучи определяют старение лаковой пленки, а также состав белил (белил краски), так как в XIX веке при изготовлении применялся цинк или свинец, а в XX веке – диоксид титана. Доисторические и античные предметы, найденные при археологических раскопках, датируются радиоуглеродным анализом, путем измерения содержания в материале радиоактивного изотопа C14. Этот метод устанавливает возраст до 30 тысяч лет (с погрешностью плюс-минус 200 лет). Но данный анализ не может быть точным из-за нагревания C14 (на солнце, из-за пожаров...) и дальнейшего его испарения. Другая методика – дендрохронология, используемая при датировании древних предметов и благодаря которой были датированы картины немецких и нидерландских художников XV–XVI веков. Техника основана на исследовании годовичных колец древесины, с применением абсолютных шкал, охватывающих многие сотни и тысячи лет. В зависимости от исследуемого материала существуют и другие научные методы. Но могу вас заверить, что произведения искусства переживут нас надолго.

Э.Л.: Как проходит «встреча» между экспертом и поддельщиком?

Ж.П.: История стара как мир. У меня поддельщики вызывают симпатию, но у противоположной стороны – наоборот. Что раздражает больше всего, когда при допросе задаешь вопрос: «Это вы подделали?», а в ответ: «Нет». Доказываешь, бьешься, приводишь очевидные факты – не признаются. Реагируют агрессивно. Но есть и другие примеры, как с Ги Рибом на его

Вверху: справа - родители Фуш с работой Кандинского; слева - Жак-Шварц Фуш. Внизу - подделка под Василия Кандинского.

судебном процессе, который даже любезно подтвердил мне: «Молодец, нашел!»

Э.Л.: Какой тюремный срок полагается «талантливому фальсификатору»?

Ж.П.: От двух до шести лет (частично условного) тюремного заключения, с правом выбора – когда и где, ну и денежный иск в зависимости от судебного приговора.